Мисс Стихийное Бедствие

Автор:
Елена Нестерина

Мисс Стихийное Бедствие

Елена Вячеславовна Нестерина

Маргарита Липатова по прозвищу Лупита – не девочка, а стихийное бедствие! Вихрь её эмоций сметает всё на своём пути: ка-а-ак влюбится Лупита в мальчика – так бедняге некуда деться от накала её чувств. До сих пор никто из них не решился ответить знойной девушке взаимностью, и она очень переживала. Чтобы уберечь Лупиту от страданий, подруги взяли с неё слово не влюбляться. Та пообещала – но весенним днём у театра познакомилась с Ярославом. И ради любви к нему решила стать артисткой…

Елена Нестерина

Мисс Стихийное Бедствие

Глава 1

Именительная

В смысле – откуда у девочки такое имя

Ну вы только посмотрите на неё – вот она, Лупита! Что делает? Сидит на уроке. Вы думаете – учится? Нет. Мечтает.

О чём мечтает Лупита? О свадьбе. Да-да – о своей будущей свадьбе она грезит всю сознательную жизнь. Наверное, в десятитысячный раз она представляет, каким будет её платье, а под платьем какое именно бельё, чулки (в некоторые острые моменты, например, когда приходится мечтать зимой, пробегая по улице, замёрзшая Лупита меняет их, так и быть, на колготки). Как наяву видит свою фату, туфли, маникюр, серьги и колье. Обручальное кольцо, конечно же. Фасоны всего этого меняются в зависимости от моды, за которой Лупита тщательно следит. Бракосочетание каждой, даже самой мало-мальской «звезды» не обходится, естественно, без тщательного мониторинга Лупиты. Дома у неё лежат кипы журналов, посвящённых свадьбам, её компьютер забит ссылками на свадебные сайты – так что можно подумать, что всё это принадлежит или бывалой свахе, или невесте, действительно собирающейся замуж, но уж никак не десятикласснице.

Как ни странно, Лупита не отвлекается на то, чтобы представлять себе жениха. Нет, он, конечно, маячит в мечтах Лупиты рядом с ней схематичным чёрно-белым облачком. Кто он будет – пока не важно, и его костюм девушка запланировала продумать непосредственно перед торжеством. Потому что в центре мыслей и планов, конечно, только она – неотразимая и прекрасная!

Но из этого вовсе не следует, что Лупита не интересуется противоположным полом. О, любовь этой особы сокрушительна, как торнадо! Это настоящее стихийное бедствие! Однако чувства влюбчивой Лупиты бескорыстны – то есть никоим образом не связаны с мечтами о свадьбе. Свадьба – это прекрасная абстракция, а Лупитина любовь – вещь земная и конкретная. Жениться так жениться, любить так любить, страдать так страдать – считает эта девушка и влюбляется не на жизнь, а на смерть: то в манекенщика, то в хоккеиста, а то и в героя какого-нибудь фильма. И если все вышеперечисленные персонажи о Лупитиной влюблённости, разумеется, не подозревают, то личности вполне реальные, так сказать, местные, огребли нерастраченных Лупитиных чувств по самые ушки. Эта девушка была в своих чувствах быстра, решительна и изобретательна. Поэтому за весь отчётный период Лупитиных влюблённостей подкарауленными с целью объяснений, насильно вытащенными на танец, приглашёнными в кино и просто на свидание, решительно поцелованными и получившими кучу её страстных сообщений оказались:

1. Мальчик Андрюша из подготовительной группы детского сада (сама Лупита ходила тогда только в старшую группу, но исхитрялась, подкарауливала то за верандой, то под грибком песочницы, то на пути с музыкального занятия,

обнимала и целовала объект своей любви не раз и не два – но чувству помешал Андрюшин выпускной, и больше Лупита своей первой любви не видела).

2. Некто Федя из параллельного первого класса – его быстро отбили у Лупиты в честном детском бою шустрая Федина соседка по парте и её подружки.

3. Кирилл из её же класса (действие происходило на втором году обучения – не выдержавший раз в час посылаемых этой девочкой воздушных поцелуев, многозначительных взглядов и ежедневных звонков по телефону Кирилл вместе с родителями исчез в неизвестном направлении).

4. Константин Леонидович, учитель физкультуры, пятый класс. Чувство оказалось особенно сильным, потому что всухую безответным. Сухарю было засунуто в дверь учительской раздевалки двадцать четыре любовных записки, поцелую прекрасный Константин не поддался.

5. Саша Пичугин – красавчик из соседнего двора. Его Лупита преследовала методично, носилась за ним рысью и галопом, часто догоняла, потому что девочкой была длинноногой. Красавчик прятался от неё, перестал гулять на улице и ходил в школу (другую, не Лупитину) только с сопровождающими, окольным путём и постоянно меняя время выхода из дома. Так продолжалось до тех пор, пока Лупита сама его не разлюбила, переключив внимание на другого.

6. А на кого – на другого? На Серёжу – их у неё было два, друг за другом; ничего особенного, кроме того, что они оба, не сговариваясь и даже не зная о существовании друг друга, первыми поставили Лупитин телефонный номер в игнорируемые, вот гады…

7. Миша – единственный, кто проводил семиклассницу Лупиту до дома. Правда, один раз – первый и последний…

8. Валентин – осада его крепости была самой длительной. Валентин сдался напору чувств Лупиты, но долго выдержать не смог. Не её полёта оказался соколик, слабоват.

9. Ученик выпускного класса Валера – роман с ним был очень коротким. Но плакала о нём бедная Лупитка дольше, чем обо всех других, – как плакали когда-то о залётном столичном гусаре красавицы из глубокой провинции…

10. И замыкающий первую десятку Саша Молочков – вот роман с ним был самым длительным в Лупитиной истории. Саша даже отвечал на ее электронные и бумажные мессенджи – Лупита до сих пор хранила в тайнике записочки и не удалила переписку с прекрасным Сашей.

Во вторую, третью, четвёртую и последующие десятки Лупитиных возлюбленных вошли постепенно все так или иначе вызвавшие её чувства мальчики из двора и школы. Так что теперь ко всем ним Лупита была уже равнодушна, а потому не бросалась с визгом в объятия подружек, увидев случайно в школьном коридоре или на улице тот или иной объект своей страсти, не краснела и не тряслась, не лепетала вслед: «Русланчик, о, Русланчик!» или «Матвей, как же я тебя люблю!»… Жить в школе стало легче – и всем возможным её жертвам (ребятам, в которых знойная Лупита не успела ещё влюбиться), и, главное, ей самой. Артистов и многочисленных «звёзд» Лупита могла любить без всякого ущерба для кого бы то ни было. Дело в том, что однажды она, влюбившись в звёздного мальчика-распевайчика, пришла в клуб на концерт и так активно бросилась к сцене, чтобы заключить любимого в объятия, что на своём пути разбросала, расчищая себе дорогу, целый танцпол, набитый фанатками, имеющими на любовь распевайчика такое же право, как и она. С большим трудом несколько охранников поймали её, вывели из зала и спустя час передали в руки примчавшихся родителей. И вот после этого случая папа и мама наложили мораторий на посещение клубов и концертов – вплоть до Лупитиного восемнадцатилетия. Влюбляться в «звёзд» девочка стала значительно реже – по телевизору так активно не влюбишься. Но жила мечтой и надеждой – которая, как известно, умирает последней.

Вот так грустно обстояло у Лупиты с любовью. Но она не отчаивалась. Натурой Лупита была позитивной, поэтому продолжала влюбляться и любила, сколько могла – искренне и страстно.

Да – а почему, собственно, Лупита? Откуда такое имя? Действие где происходит? Не в знойной Мексике или солнечной Испании, нет. В Москве-матушке. А Лупитой девочку зовут вот почему. На самом деле она Рита Липатова. В давнем детском возрасте, когда язык ещё не всегда успевает за мыслью, своё имя она немножко коверкала, и иногда слышалось то Лита Рипатова, то Рита Лупатова. Всё это взбилось в миксере неуёмной девочкиной натуры, да и насмешливый старший

брат поспособствовал: как-то услышав, как она себя называет, долго хохотал над сестрой Лупатовой, и сократил её так: Лупатова Рита-Лупита. Иначе называть её перестал – какая там Рита, Лупита – и всё! Это немедленно разнесли по людям его друзья.

Мама с папой называли её, конечно, Ритой. Хоть иногда тоже съезжали на Лупиту, смеялись и… Снова съезжали. Лупита не обижалась, привыкла. Даже иногда не понимала, что «Рита» – это когда к ней обращаются. Да и ей нравилось это имя. Ни одной второй Лупиты в окрестностях и близко не было, так что она была самый настоящий эксклюзив.

Так вот и появилась на просторах нашей столицы девушка по имени Лупита – и вот она, любуйтесь! Вся дальнейшая история как раз про неё.

…Конечно, мечты нежной Лупиты грубо прерывают: учительница интересуется у неё состоянием рыбной промышленности Японии. С Японией у Лупиты связано всё только самое хорошее – например, мультфильмы-аниме, персонажами которых она себя не раз представляла. А тут какая-то промышленность, да ещё рыбная. Рыбу что, успевает подумать Лупита, на заводе, как машины, что ли, делают? Её в море ловят. Вот изготовление машин – да, это промышленность, а с рыбой что-то явно напутали… Но выступить – и этим выводом поразить учительницу географии Лупитка, к счастью, не успевает, а потому двойка её выглядит в дневнике вполне мирно, неагрессивно. Спокойно можно исправить, ничего.

До конца урока ещё долго, больше Лупиту гарантированно не потревожат, а потому она вновь погружается в свой богатый внутренний мир. Правда, воздушные мечты о свадьбе грубо разогнаны рыбной промышленностью, но занять себя как-то надо – и Лупита начинает вспоминать всех своих одноклассников по фамилиям в алфавитном порядке. Это ей быстро удаётся, потому что явно исполнено не в первый раз, и тогда девочка усложняет задачу – вспоминает все двадцать две фамилии одноклассников в обратном порядке. То есть движется от буквы «Я» к букве «А». С этим она справляется тоже довольно скоро. А до конца урока ещё двадцать пять минут. Лупита оглядывается вокруг, замечает на локтях сидящего перед ней Вовы Чичерова катышки шерсти – явно дома у него пёс линяет. И решение приходит само!

Лупита открывает последнюю страницу тетради по географии, пишет цифру 1. И рядом с ней выводит: Чичеров. Скоро появляются пункты 2, 3, 4 – Лупита составляет список тех одноклассников, у кого есть дома собаки. Это оказывается очень увлекательным, Лупита смотрит на всех одноклассников по очереди, вспоминает, на щеках страстной Лупиты даже румянец играет. Ещё раз прошерстив ряды парт – не забыла ли кого, она приходит к выводу, что работа готова. И – составляет новый список. В одну колонку отправляются те собаководы, у кого питомцы породистые (в скобочках Лупита пишет породу), а в другую – у кого просто дворняжки. На этом же самом Чичерове Лупита сбивается – какая именно у него собака, она совершенно не помнит.

– Вова! – громко шепчет она, тыкая в спину Чичерова ручкой. – Вова, Вов! Эй, приём!

Вова вздрагивает – опрос всё ещё продолжается, да ещё важный такой опрос, и его до сих пор не вызывали. А тут Лупита чего-то хочет. А уж о том, что эта суперактивная Лупита может дохлого замучить, – известно Вове с первого класса. Хоть в него она, к счастью, и не влюблялась.

– Я чего хочу спросить, Вов! – Ручка вонзается прямо в позвоночник, Вова выгибается дугой, ойкает. Но – чтобы избежать ещё одного такого тычка – всё-таки оборачивается.

– Чего?

– Собака у тебя какой породы?

– Что-о?! – Меньше всего бедный Вова ожидал сейчас такого вопроса.

– Какая у тебя собака-то? – уже громко и требовательно шепчет Лупита. – Дворняжка, что ли?

– …И ответит нам на этот вопрос Чичеров Владимир! – до развернувшегося к Лупите Вовы доносится не менее требовательный голос учительницы.

– Почему дворняжка – у меня колли! – вскакивая со стула, даже как-то обиженно восклицает Вова.

У учительницы лицо в недоумении вытягивается, класс ржёт – и особенно соседи, которые наблюдали за его диалогом с Лупитой. Да уж, ответ про колли никак не связан с предложением географички поведать о том, как развиваются экономические связи Малайзии с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона…

(Колли) – выводит довольная Лупита в своём списке. Что там дальше произошло с бедолагой Чичеровым, её уже не интересовало. Завершив списки собаководов, она принимается вспоминать, у кого из одноклассников есть кошки…

Список котоводов оказывается коротким. Рядом на страничке пристроились столбики из фамилий владельцев хомяков и птиц. Так списки и назывались: «Хомяки», «Птицы», «Кошки». Вертится Лупита, рассматривает одноклассников, морщит лоб, напрягая память, кусает ручку. И сортирует, заносит в свои таблицы. Блондины в одну группу, брюнеты в другую, рыжий в классе всего один, а потому обойдётся без классификации, в категорию «Шатены» попало несколько весьма русых, почти блондинистых, но Лупита так решила, что они шатены, – и точка. Она тут хозяйка, в своих таблицах.

Страница исписана, Лупита разворачивает тетрадь на следующей. И работает – увлечённо, со всей ответственностью. Появляется группа тех, кто ближе всего живёт к школе, затем кто в средней удалённости, а оставшиеся попадают в список «Далеко». Не более минуты занимает у Лупиты составление списка тех, кто является одним ребёнком в семье, рядом пристраивается столбик с фамилиями тех, у кого есть только сестра, затем тех, у кого только брат, а отдельная колонка отдана семьям многодетным – и туда Лупита вписала всего две фамилии: Жени Бегункова, у которого были брат и сестра, и Лили Семёновской, которая имела двух сестричек-близнецов. Быстро расправилась с составлением списка по росту: отдельный столбик для мальчиков, отдельный для девочек (в нём сама Лупита была под цифрой 1.) Третий список на эту тему был смешанным – Лупита записала туда и девочек, и мальчиков. Первой снова была она (потому что и на самом деле являлась самым высоким человеком в классе), а последним – всё тот же Вова Чичеров, пацанчик мелкий, тщедушный, на полголовы ниже предпоследней в Лупитином списке Танечки Утковской.

Мгновенно составив столбец из цифр от 1 до 22, Лупита заполняет его фамилиями в совершенно на первый взгляд непонятном порядке. Но Лупите-то понятно: она группирует одноклассников по старшинству. Первыми идут те, кто родился раньше, а в конце те, кто младше всех в классе. У Лупиты отличная

память на дни рождения, потому что она всегда, всегда поздравляет именинников – обязательно в этот день приносит подарочек и говорит какие-нибудь позитивные слова. Лупита очень любит праздники.

За семь минут до конца урока Лупита принялась за очень трудную классификацию: дело в том, что уже давно Лупите не давало покоя происхождение фамилий. С некоторыми, типа фамилии «Николаев», всё было ясно. Но вот большинство других… Любознательная девочка снова перелистнула страницу и взялась за дело. Первые группы составились быстро:

От имени

Иванов

Николаев

Семёновская

От птиц и животных:

Баранов

Утковская

Ласюк (у этого парнишки была кличка Лось, так что в правильности определения его в эту группу у Лупиты не оставалось никаких сомнений).

Вот группа «Предметовы», которая включала в себя учеников Кочетова (потому что, как посчитала Лупита, фамилия его образована от слова «кочка», а кочка – это предмет такой на лугу), Лаптеву, Пеночкину и Ядерова (фамилия от слова «ядро», само собой).

Группа, в которую попала её собственная фамилия, выглядела у Лупиты так:

От растений

Березян

Липатова

Папорова (образована, по мнению Лупиты, от папоротника)

Ракитина

В отдельную группу, которую исследовательница назвала «От действия», попали Бегунков, Жаркова и Политых. Гена Аксельродт значился одним-единственным членом команды «Иностранные фамилии», тут всё было просто.

А вот на последней группе деятельная Лупитка сломалась. Это были те фамилии, которые никуда не подходили, как бы ни вертела, ни крутила их затейница. И всего за минуту до окончания урока она сдалась: назвала группу «Непонятные» – и туда помчались такие граждане, как Чичеров, Шувалов и Пикула. Оставалась неприкаянной Леночка Инживатова, и Лупита мучительно думала, куда же её вписать – в группу «От растений» (потому что присутствует «инжир»), а может – в «Предметовы», потому что есть «вата».

Дурацкий звонок прервал научные изыскания – Лупита даже фыркнула от досады. Но пора было покидать кабинет – изучать географию уже рвалась следующая партия учеников. Лупита, всё ещё и так, и эдак пристраивая в голове эту заковыристую фамилию «Инживатова», смахивает своё имущество в сумку. Надо идти учиться дальше.

Но уйти просто так ей не удаётся: карапуз Вова Чичеров, свирепо пыхтя, надвигается на неё. А за плечом у него маячит верный дружок – Кочетов.

– Ты чего мне такую заподлянку устроила? – раздувая ноздри, рычит Вова.

– Я?! – Лупита искренне удивляется.

– Ты зачем меня подставила?

– Когда?

– «Какой породы у тебя соба-а-ака?» – передразнивая Лупиту, кривится Чичеров. – Какая тебе разница – на географии-то? А мне из-за тебя «пару» вкатили. Я…

– Он растерялся – и какую-то хрень училке брякнул. «Колли, колли»! Ты его отвлекла, коза! – это подаёт реплику заступник Кочетов.

– Как – «пару»? – Если вы думаете, что Лупита притворяется, то это не так. Она пытается вспомнить, что произошло с Вовой Чичеровым, но мыслей и эмоций за эти пол-урока было у неё так много, что ничего вспомнить больше бедняжка не может. Но Вову с двойкой ей очень жалко.

Поэтому… Надо всё ему объяснить! Объяснить, конечно!

– Вовик, да я тут… Я вот тут, в тетради просто составляла… – бормочет она, взмахивая у него перед носом своей тетрадкой по географии.

– Что ты тут составляла? – видя, что его быстро сдувшийся друг начинает тормозить и мямлить, вылезает вперёд Валера Кочетов.

– Да я хотела всё распределить… По фамилиям. У кого что. Собаки там, кошки, ну… Интересно…

– Чего распределить? – Валера выхватывает из руки Лупиты тетрадь, просто так выхватывает, чтобы закрепить моральную победу.

Но… На одной из распахнувшихся страниц видит свою фамилию. И ещё раз её видит. И ещё.

– Это чего такое? Ты про нас пишешь? Ага – я смотрю, тут и Чичеров, и Бегунков, и Аксельродт… Пацаны, гляньте!

– Отдай, Кочетов!

Валеру с Лупитиной тетрадью окружают мальчишки.

– Наша Лупита роман пишет про нас!

– Да это не роман, списки какие-то…

– Лупита, это чего – донос?

– Нет, нет, отдайте!!!

– Обойдёсси! Нам интересно.

– Конечно, донос. Из него видно, кто из нас «средне», а кто шатены и хомяки.

– Что это – фиг поймёшь. «Хомяки». Это Папорова и Утковская у нас хомяки, что ли?

– А я кто?

– А ты «От растений».

– Ой, смотрите – я «Породистый»! А тебя тут, Женёк, нету. Значит, ты у нас беспородный…

– Дайте-дайте-дайте глянуть!

– А я, я – «По росту», «Братья», «Брюнеты», «Далеко» и… и… Слушайте: да я везде!

– Ты популярный.

– Да и я везде.

– Но тебя в «Хомяках» нет и в «Собаках»…

– Да потому что у меня никаких животных дома нету.

– А-а, вот как надо это понимать!

– А я-то думал – это рейтинги популярности.

– У хомяков и блондинов?

– Бре-е-ед…

Мальчишки с тетрадью уносятся из кабинета географии. С отчаянным воплем: «Отдайте!» Лупита бросается за ними. И хоть убежать от неё трудно, пацанов слишком много, чтобы отбить у них имущество. Носится вокруг них Лупита, мечется, норовит выхватить тетрадку – но куда там!..

– Ха-ха! Это у нас, значит, «Предметовы»! – усевшись за учительский стол в кабинете литературы и разложив перед собой Лупитину тетрадь, издевается главный насмешник класса Коля Николаев. – Граждане Предметовы, покажитесь! Кочетов, выходи! Пеночкина, эй, ты какой предмет символизируешь? Не знаешь, так спроси у Лупиты. Не таи, Лупитка, поведай.

– Открой секрет!

Девчонкам тоже интересно, они обступают Лупиту и с интересом ждут её ответа.

– Ну чего… – хмурится она, но всё же отвечает, – понятно же – от пенки. На молоке бывает, на варенье… Большая – пенка, маленькая – пеночка. Предмет ведь, а не растение…

– О-о! – Глаза Николаева закатываются – так он изображает своё удивление.

Остальные смеются. Лупита недоумевает. Нет, ей не обидно, что над ней смеются. Ведь обидчивость – это качество людей с большим самомнением и завышенной самооценкой, прибитых каким-нибудь комплексом или просто неуверенных в себе. А у нашей героини доброе сердце и самый незлобивый характер, который только можно представить. Ей просто хочется понять – в чём,

собственно, дело-то?

Она и спрашивает:

– А чего?

– Балдень ты, Лупита, – с сожалением на лице трясёт головой Валера Кочетов, классифицированный ею как «Предметов». – «Кочет» – на других славянских языках обозначает «Петух», так что я типа Петухова.

– Да, значит, не предмет… – соглашается Лупита и вздыхает.

– Молодец, Кочетов, весьма похвально, что ты обладаешь такими знаниями, что интересуешься ономастикой. – В дверях появляется учительница литературы: – Что у вас тут за веселье? Закругляйтесь-ка, начинаем урок.

Урок-то начинается, но тетрадь Лупиты так и гуляет от парты к парте. Дорвавшиеся до неё ученики с азартным интересом изучают столбики, в которые сгруппированы их фамилии, комментируют, удивляются, фотографируют. Да – додуматься до такого могла, конечно же, только безумная Лупита! Что и говорить: создать ажиотаж вокруг чего-нибудь способна только она. Ну, повеселила, повеселила…

Так что скоро Лупита, полностью успокоившаяся и переставшая со страстью охотничьей собаки следить, к кому теперь откочевала её многострадальная тетрадь, сидела за партой и даже слушала учительницу.

«Инживатова, Инживатова… – вертелось у неё в голове, – что ж за слово-то такое странное? Куда ж мне эту фамилию-то вписать? Может, погуглить? Точно… Инжир или вата?»

Вот такой бурной была жизнь у Лупиты – Риты Липатовой. И подобные истории случались с ней чуть ли не каждый день. Да что там – каждый. Что ни день – то проблема, интрига, суета. Во жизнь, расслабляться некогда…

Глава 2

Родительная

Лупита, родители и прочие дела

Дома Лупиту любят. Воспитывают, конечно, держат в рамках, но всё равно любят. Даже такую, как сегодня – выплывающую из своей комнаты субботним утром в маечке, на несколько размеров меньше, чем надо, а потому сильно не доходящей до талии, короткой юбке, открывающей на всеобщее обозрение длинные ноги в розовых колготках с натянутыми на них чёрными чулками, фигурно порванными в нескольких местах. Причёска и макияж тоже были «ух». Это по папиному выражению. А по мнению Лупиты, всё это называлось «трэш». Сегодня Лупита с подружками собиралась в центр – гулять и веселиться. Уроков по субботам было всего четыре, так что она планировала тихонько пересидеть их – и вперёд, на вольные просторы!

Ради макияжа – утонувших во тьме чёрной подводки глаз, тяжёлых махровых ресниц, на которые ушла чуть ли не половина тюбика туши, Лупита пробудилась ни свет, ни заря. Как и ради причёски – и теперь среди её длинных, тщательно распрямлённых светлых волос красовались ярко-голубые, розовые и чёрные пряди. Куртка, сумка, лёгкие матерчатые сапожки – и к броску в жизнь девушка вполне готова.

Но нет. Так просто её из дома выпустить не могли. Родители у Лупиты были бдительные.

– Это ты в школу так собираешься? – удивилась мама, собирающаяся сладко поспать после Лупитиного отхода. Теперь же столь желанный субботний сон у неё как рукой сняло, глаза расширились и голос стал не по-утреннему звонким.

– Деточка, у вас там карнавал, что ли, с утра пораньше? – подхватил папа.

К большому счастью, вредный ехидный брат обычно не просыпался, чтобы проводить сестричку в школу, а потому никак не прокомментировал Лупитин наряд.

– Ты же, кажется, после уроков в центр собиралась, – уточнила мама. – С девочками погулять. И что, ты ТАК пойдёшь?

– Конечно!

– То есть – это ты гулять, а не на карнавал?

– Да. Ну какой карнавал, пап, это – мода!

– Я не спрашиваю, что с лицом, – мягко начала мама, – но что с курткой? Откуда у тебя такая маленькая? Кто-то дал? Или… Это та самая, что ты на той неделе купила и мне так и не показала?

– Ага. – кивнула довольная Лупита. – Сюрприз. Теперь вот смотрите. Нормально же?

– Не очень… С чужого плеча куртка-то. Мала.

– Вы что – так надо! Это тренд!

– Тебе и сумка мала. – Папа осторожно потрогал сумочку, в которую аккурат уместились свёрнутая в трубку тетрадь, ручка и косметичка. Кошелёк и телефон Лупита кое-как распихала по карманам мини-курточки. – Учебники-то где?

– А у нас… Сегодня только физкультура – два урока, – вдохновенно соврала Лупита. И, конечно же, попалась на этом.

– В чём же ты форму в школу несёшь? Куда кеды засунула? Костюм? – прищурилась мама, старательно скрывая улыбку.

– В школе оста… – проговорила Лупита, и фраза её постыдно оборвалась, поскольку взгляд девочки упал на висящий в прихожей пакет со спортивной формой.

– Отлично, – кивнули родители, не сговариваясь. Они привыкли, что враньё Лупиты всегда шито белыми нитками – врать их девочка совершенно не умела, так что и обличать её не было смысла.

– А на ногах что?

Несмотря на середину апреля, по Москве как раз ударил мороз, замёрзли лужи, так что в парусиновых сапожках было сейчас самое оно. О чём папа и попытался Лупите намекнуть.

– Разогреет к обеду! Нормально будет! Не замёрзну! – Лупита попыталась прорваться сквозь родительский заслон и ускользнуть.

Но её, конечно, поймали. Лупита сопротивлялась, даже заплакала, чем только испортила себе трудоёмкий макияж – и расстроилась ещё больше. Мама и папа обнимали её, успокаивали и жалели, уговаривали, рассказывали о том, зачем человеку мода, и о том, что его красит на самом деле. Лупита выла и не верила. От воя проснулся брат, пришлёпал, завёрнутый в одеяло, обозрел модную прелестницу-сестру и только открыл рот, чтобы сказать гадость, как папа утащил его из Лупитиной комнаты.

В школе уже шёл первый урок, а мама и Лупита всё ещё не выходили. Они стояли у зеркала, и мама упрашивала дочь постараться взглянуть на себя со стороны.

У Лупиты получалось плохо. Она не видела в зеркале себя – худую и не очень складную девушку ростом метр восемьдесят с лишним. Она видела то, что хотела видеть…

Вот уже давно – лет с двенадцати – Лупита искала свой стиль. Ну и призвание своё тоже. Каким направлениям она только ни пыталась следовать! Каких только увлечений себе ни выбирала – заглядывала и к реконструкторам, и к фанатам девчоночьих музыкальных групп, и даже к скейтбордистам и граффитчикам. Но всё это требовало много времени, настоящего понимания и погружения, а Лупите хотелось всего, всего – и сразу! Вот она и бегала, прыгала от одного направления к другому, дрыгала голенастыми ногами, торопилась, суетилась. Так ни к чему и не прибилась. Но продолжала искать. Поиски сделали её беспокойным и очень активным пользователем интернета. Она была зарегистрирована на множестве ресурсов, неутомимо создавала там себе новые имиджи, меняла имена и аватары, знакомилась с кем-то, ругалась, мирилась, умудрилась, естественно, даже пару раз влюбиться в своих электронных собеседников.

А несколько недель назад почувствовала себя девушкой-трэш. В последнее время было в тренде манга-ретро-трэш, и Лупите это очень понравилось. Красота! – подумала она и стала действовать. «ОтВаЛи, Я бОгИнЯ!» – значилось теперь на её страничке, вместо портрета висела страдающая мордочка с мега-глазами. А по экрану телефона прыгала на толстых коротких ножках головастая, с рогами и хвостом куколка gacha life в рваном свитере с длинными рукавами. И богиня, которую звали там, конечно, не Лупита и не Рита, а весьма причудливо, теперь не на жизнь, а на смерть рубилась в электронных склоках с другими девочками. Лупита была, конечно, не совсем глупая, дальней частью мозга она понимала, что такой кукольно-растерзанной, в драных или спущенных чулочках на изящных ножках, с сиреневыми, голубыми, лунно-белыми или розовыми волосами, глазками, утопающими в черноте подводки, с милыми рюкзачками, потрошёными мишками, с леденцами на палочках, бантиками-крантиками и прочей красотой она никогда не будет… Трэшки милы и малы, трусы и шорты такого размера, какие были на них, Лупита носила классе в третьем. По большому счёту, она кто – обыкновенная тётя-дылда. Но Лупита никогда не думала о себе негативно и видела себя в самом трогательном чёрно-лазурно-розовом цвете.

И пусть её рост вполне соответствовал росту манекенщицы, в модели Лупита как раз не рвалась.

Она хотела быть маленькой и мимимишненькой. Прямо сейчас хотела. И точка. Виртуальные собеседницы, чьи изображения она активно комментировала в сети, яростно требовали: а тогда ты покажи свои фотографии, покажи! Выложи, что ж стесняешься, богиня ты наша? У самих у них были целые фотосессии – и вот именно сегодня Лупита собиралась сделать и себе такую же:
у одноклассницы Маши Ракитиной оказался родственник с фотостудией на Арбате. И он… И он… И он обещал и Лупите сделать прекрасную фотосессию!!! Вау! Художественную – и на этих снимках Лупита непременно должна оказаться лучше, чем она есть!

А родители… Ох эти родители! Всё вот испортили. Так хорошо накраситься, как это у неё получилось дома, Лупите ни в какой школе не удалось бы – где там пристраиваться, на подоконниках или в раздевалке? А заворачивать после уроков домой, одеваться, краситься и ехать в центр – времени не было. С фотографом Ракитина договорилась на час дня – так что надо было торопиться.

Ну и в школе, разумеется, блеснуть таким имиджем! Десятые классы иногда учились по субботам, и в субботу дресс-код был лояльным, так что Лупита знала, что делала. И тут вдруг облом, такой грустный и незаслуженный облом…

Маме про фотографа Лупита рассказывать не стала. Встречу с незнакомым дядей, который будет фотографировать её, заставляя позировать и так, и эдак, мама бы точно не одобрила. Поэтому – гулять, гулять по весеннему Арбату! Вот, мама, куда я собираюсь, а вы тут, понимаешь ли, накинулись, осмеяли, заставили переодеваться, эх!..

Телефон в кармане курточки надрывался – Лупиту искали удивлённые подружки, волновались: почему она не в школе, их вылазка состоится или нет?! Иду-иду-иду, отвечала им уже вполне успокоенная мамой и папой Лупита, проспала-опоздала, но к концу занятий буду, ждите!

Вкусный завтрак, приготовленный заботливыми родителями, роскошный мамин джемпер и кожаная сумка – носи, доченька, ничего для тебя не жалко, любимые джинсы, оказавшиеся не такими уж плохими, макияж, духи, новые кожаные сапоги – получившая всё это Лупита наконец снарядилась. Оглядела себя в зеркале – ну пусть не трэшка, пусть просто стильная штучка. Зато загляденье девушка!

К такому выводу пришла и Лупита, и родители. Ещё раз похвалив её и призвав вести себя осторожно и всегда думать головой, они выпустили её из квартиры и вздохнули с облегчением. Победа в битве за Лупиту, как им казалось, осталась за здравым смыслом.

И зря вздохнули с облегчением – потому что дальнейшие события были для них совершенно неожиданными. И повлекли за собой серьёзные изменения в привычном укладе семьи.

– Погоди, Лупита, ты же собиралась делать трэш-сессию? – удивилась Маша Ракитина, увидев вполне казуальную Лупиту в школе. – Или ты будешь ещё переодеваться и краситься? Едем мы или нет?

– Так и скажи, Лупита, – застремалась… – чавкнув жевачкой, заявила Даша Саенко, особа циничная и уверенная в том, что знает всё на свете. Она имела по

любому вопросу собственное независимое мнение и никогда не теряла присутствия духа. За это Лупита была к ней очень привязана и принимала её оценки и высказывания как откровения и истину в последней инстанции.

Но и саму Лупиту просто так с толку было не сбить. Да и решения свои она меняла часто – и без сожаления.

– А, я разочаровалась в трэше, – махнула она рукой и беззаботно сощурила глаза на луч солнца, упавший из окна. – Так что фотосессия отменяется, позвони своему родственнику, Маш. Поехали в центр просто так. Просто хочется прогуляться, развеяться. Да.

И, покинув свой родной спальный район, они поехали. Апрельское солнце вынудило мороз сойти на нет – и он сдался. Растаяли сугробы – так что Лупита с восторгом гребла по лужам новыми модными сапогами.

Девушки неторопливо бродили в толпе гуляющих москвичей и гостей столицы, заходили в ювелирные магазины и всерьёз выбирали себе бриллианты – Лупита, конечно же, на свадьбу, Саенко – что-нибудь на каждый день, а Мария – для приёма во французском посольстве. Человек же должен мечтать – вот и Маша верила, что такая жизнь, с приёмами и выездами, когда-нибудь у неё начнётся. Как обычно, Даша Саенко всё знала и давала советы, Ракитина не сдавалась и ей возражала, а Лупита внимательно слушала, слушала… На третьем магазине они утомились, забились в стеклянное кафе на двадцать пятом этаже, надулись кофе – так что у Лупиты участился пульс до такой степени, что ей хотелось немедленно бежать, бежать, бежать – куда угодно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/nesterina_elena/miss-stihiynoe-bedstvie

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити